

ТАЛАНТЫ XX ВЕКА

Русский баритон

Дмитрий Хворостовский – культовая фигура в современном поколении оперных звезд, один из немногих российских вокалистов, сделавших блестящую карьеру на Западе. Первый бас-баритон мировой оперной сцены, обладатель титула «Золотой баритон» родился, учился и начинал свою карьеру в далёком Красноярске. Мировое признание пришло к Хворостовскому в 1989 году, когда он победил на конкурсе BBC «Singer of the World» («Певец мира») в Кардиффе (Великобритания). «Он пришел, он спел, он победил», – так лондонская «The Times» написала по поводу сенсационной, но закономерной победы Хворостовского.

К тому времени Дмитрий уже три года исполнял сольные партии в Красноярской опере. Однако за пределами Красноярской области о нём почти никто не знал. Успех к звезде российской оперной сцены, как это нередко случается, пришел издалека. Сегодня он живет в Лондоне и выступает на самых престижных сценах мира. Статный красавец с седой шевелюрой и печальным взглядом романтического героя, Дмитрий Хворостовский нечасто балует Москву своими выступлениями. Его график, согласно которому он выходит на сцену каждые два-три дня, уже расписан до конца 2007 года. Потому что сегодня он – один из самых популярных и высокооплачиваемых оперных певцов мира.

Дмитрий Хворостовский родился в октябре 1962 года в Красноярске. Говорят, он всегда знал, что будет петь, но учиться хотел только дома, в родном городе. «Я рос в доме бабушки, она была очень музыкальным человеком, я слышал от нее много песен». Он закончил музыкальную школу, затем педагогическое училище им. А. Горького, а в 1987 году – Красноярский институт искусств, класс заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Е.К. Иофель. Позднее, уже став очень знаменитым певцом, он скажет в одном из интервью: «Своим единственным учителем могу назвать профессора Екатерину Константиновну Иофель, у которой я занимался, будучи студентом. После этого учителей у меня не было. Слушаю записи выдающихся музыкантов, анализирую собственный опыт, ошибки...» На сцену Красноярского театра оперы и балета Хворостовский вышел еще студентом, он был самым молодым стажером, а потом солистом. Свой дебют помнит и сейчас: «Конечно, помню. Это было в восьмидесят пятом году. Когда я учился на втором курсе института, меня взяли в стажерскую труппу Красноярского театра оперы и балета и дали роль

Маруло в опере Верди «Риголетто». Я же в первый раз должен был выйти на сцену... Репетиции с оркестром не было, нам с дирижером аккомпанировал пианист. А в первой сцене Маруло есть очень хитрое оркестровое вступление, поэтому я загибал пальцы, подсчитывая, когда мне нужно будет вступить. На меня надели какие-то смешные лосины, потом мне пришлось бежать и быстро спускаться по лестнице, чтобы вовремя попасть в центр сцены и выпалить свои несколько слов. На этом половина партии заканчивалась. Мне удалось все правильно спеть, я даже не перепутал мизансцены. После спектакля коллеги стали поздравлять меня с началом большой карьеры». По его словам, в то время он мечтал попасть на конкурс имени М.И. Глинки. Даже участие в нем среди музыкантов считается престижным. Конкурс сложный. Длится он целый месяц, три больших тура, огромное количество участников. Выдержать это не просто. В 1987 году Хворостовский становится лауреатом Всероссийского конкурса имени М.И. Глинки, а в 1988-ом он завоевал Гран-при на конкурсе в Тулузе (Франция). В эти же годы Дмитрий становится со-

листом знаменитого Мариинского театра. А с 1989 года, после победы в Кардиффе (Великобритания), карьера молодого исполнителя с титулом «Певец мира» невероятной скоростью пошла вверх. Он стремительно ворвался в оперную элиту, за что был наречен «Сибирским экспрессом». В том же году он спел в Ковент-Гардене партию Ричарда в «Пуританах». В 1990 получил звание

заслуженного артиста России. И в том же году «New York Daily News» писала о Хворостовском: «Последний из популярных русских баритонов оказался обладателем самого прекрасного и изысканного голоса, который сегодня можно услышать». Звукозаписывающая компания «Philips Classics» заключила с ним эксклюзивный контракт, и до 2002 года Хворостовский записывался исключительно там. Philips Classics выпустила 19 альбомов с записями оперных партий, русских романсов, народных песен и концертных программ. Оперные альбомы включают «Евгения Онегина» (дирижер С. Бычков), «Травиату» (с Кири Те Канава, Альфредо Краусом, дирижер З. Мета). Он также записал альбомы романсов, оперных арий и арий

бельканто. В 1992 году альбом «Очи черные», состоящий из русских народных песен и романсов, был одним из наиболее успешных в Европе и США. Среди записей также «Иоланта» (дирижер В. Гергиев), концерты из произведений С. Рахманинова и Г. Свиридова.

В 1992 году Хворостовский выступил в парижском театре «Шатле», в 1993-м – в Чикаго. Блестящим выдался для певца 1995 год – Дмитрию Хворостовскому присвоили звание народного артиста России, он выступил на Зальцбургском фестивале и дебютировал в «Метрополитен-опере». После того как в 2002 году Хворостовский исполнил роль Андрея Болконского в опере «Война и мир» Прокофьева на сцене нью-йоркской «Метрополитен-оперы», его стали называть не иначе как «баритон-аристократ». «У меня два любимых театра: Ковент-Гарден в Лондоне и Метрополитен-опера в Нью-Йорке, где я часто выступаю. В других мне тоже нравится петь, но в этих двух я чувствую себя как дома. Старожилы «Ковент-Гардена» до сих пор помнят выступления знаменитых пев-

цов, работавших здесь в 50-е и даже в 40-е годы! Если существуют духи, живущие на оперных сценах, можно сказать, что в Ковент-Гардене они очень по-доброму относятся ко мне. В «Метрополитен-опере» (на Западе музыканты говорят «Мет») мне тоже очень нравится. Я часто выступаю в Нью-Йорке. Это один из самых любимых моих городов».

Ему аплодировали Немецкая государственная опера (партия Фигаро), «Ла Скала», «Вигмор-холл», «Карнеги-холл», Венский оперный театр. Словом, лучшие сцены мира покорены. Критики говорят, что Дмитрий Хворостовский среди баритонов мирового масштаба – как Шаляпин среди басов. В его творческом багаже более 30 оперных партий. Журнала «ELLE» назвал его

Д. Хворостовский со своим педагогом Е.К. Иофель

«оперным Элвисом». Он один из сильнейших баритонов современности. Неповторимый тембр голоса и выдающаяся техника бельканто относит его исполнительское мастерство к разряду чудес. Талант – это, конечно, дар Божий, но это еще и упорный, часто изнурительный труд. Слава настигла Хворостовского раньше, чем к нему пришел первый серьезный профессиональный успех. Он начал международную карьеру сразу с высшей ступени. И чтобы удержаться на ней, ему пришлось много работать над собой. У него не простой

характер. Он независимый человек, может, например, отказаться петь в самом знаменитом театре, может пренебречь мнением прессы, может настойчиво отстаивать собственную позицию, невзирая на потерю коммерческой выгоды. Голливуд не первый год терпеливо ожидает его согласия на съемки в фильме, а продюсеры до сих пор не потеряли надежды уговорить его выступить в дуэте с Мадонной. Но Хворостовский избегает подобных поп-проектов, хотя и шутит, что не против того, чтобы Элтон Джон написал для него несколько песен. За годы зарубежной карьеры, благодаря строго выбранной жизненной позиции и неутомимой работе, певец не только не растерял красоты своего уникального голоса, но, наоборот, сумел развить его. В его творческом багаже более 30 оперных партий в самых разных по характеру, музыке и постановке спектаклях. И всегда он стремится добиваться не только красоты звучания голоса, но и драматической выразительности роли. О нем говорят и как о выдающемся актере с мощным драматическим потенциалом, эффектной внешностью, магическим обаянием и тонкой психологией. Он стремится дос-

тичь высот Марии Каллас, Тито Гобби, Федора Шаляпина, Ирины Архиповой. Хворостовский считает их своими кумирами, и эта высокая планка помогает ему не только преодолеть многое в себе, но и накопить, развить и подняться на такую высоту, где уже не нужны никакие сравнения, ибо есть собственные выразительные средства, свои способы работы над собой, над ролью, над музыкальным материалом. Напряженная жизнь и огромная работа требуют большого запаса сил. Хворостовский научился не просто держать себя в форме, но создавать запас необходимой прочности. Он формирует себя физически. Когда Дмитрий снимался в «Дон Жуане», все трюки, прыжки, броски, кроме последнего падения в преисподнюю, делал без дублера. Даже трещина в стопе не остановила его, но помогла понять, как важно владеть элементарными азами преодоления себя, умением передвигаться с болью (основные проблемы спортсменов и артистов балета). Физические данные надо не бездумно эксплуатировать, а разумно использо-

вать, активно их поддерживая. Вообще он не подвержен модным веяниям: в боулинг, теннис и гольф не играет, в фитнес-клубы не ходит. «Я всегда стараюсь заниматься спортом, поддерживать форму. По утрам, если есть время, занимаюсь какой-нибудь силовой гимнастикой, делаю растяжки, подтягиваюсь, поднимаю небольшие тяжести. Когда начинаешь работу над новым спектаклем, нужно быть готовым к любым физическим нагрузкам». Последние годы

Д. Хворостовский на родине в Красноярске

принесли много радостного блистательному баритону: в Зальцбурге, оперной Мекке, в его исполнении прозвучала заглавная партия в «Дон Жуане» Моцарта (он мечтал спеть ее с двадцатилетнего возраста), в «Ковент-Гардене» – партия Франческо в «Разбойниках» Верди, в Сан-Франциско он поет Грязнова в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Быть предсказуемым ему неинтересно. Нередко он совершает экстравагантные поступки. К примеру, в 2000 году Дмитрий снялся в нашумевшем канадском фильме «Дон Жуан» по опере Моцарта, где исполнил сразу две контрастные роли – главного героя-сердцеда и его слуги Лепорелло. К творческим достижениям певца критики отнесли партию Риголетто в одноименной опере Верди, поставленной в московском театре «Новая опера» финским режиссером Ральфом Лянгбаком.

Хворостовский давно переехал на постоянное место жительства в Лондон, там же находится офис его импресарио и оттуда удобнее всего вылететь в любой конец света. «По-моему, ни в одной стране, ни в одном городе мира не умеют так бережно хранить и чтить все традиции, как это де-

лают в Лондоне и вообще в Великобритании. Уклад жизни типично английской семьи настолько традиционен, что я бы даже назвал его ортодоксальным. И в то же время эта заскорузлая старина удивительным образом уживается с самыми современными и интересными авангардными течениями. Такого нет ни в одном городе».

Сейчас Хворостовский женат второй раз. Его избранница – очаровательная итальянка по имени Флоранс, она пианистка. После знакомства с ней Хворостовский считает, что счастье не так слепо, как это принято думать. У них маленький сын Максим. Дети от первого брака живут в Лондоне со своей матерью. «Дети любят музыку. Кроме того, дочь Саша обожает лошадей, а сын Даниил – машины».

В России мировая знаменитость бывает неездями. Большая часть выступлений проходит в разных странах мира. На родине в оперных спектаклях он поет не чаще одного раза в два года, и непременно в Мариинке у Валерия Гергиева. И еще – обязательные концерты перед Новым годом в Москве и Красноярске. Красноярск – это всегда особенная тема. «Зрители там более сдержан-

ные, скупые на эмоции, но дело в том, что 90 процентов тех, кто приходят меня слушать в Красноярске, я знаю лично. Это мой город. Концерты там абсолютно «домашние» – для моих друзей и друзей моих родителей. Как правило, они проходят в Малом зале филармонии на 500-600 мест – небольшом, уютном, с хорошей акустикой. Особенности его конструкции таковы, что со сцены он весь виден как на ладони. От испытующих взглядов уйти невозможно». В год 60-летия Победы для России Дмитрий Хворостовский сделал исключение. Он совершил тур по нашей стране, который посвятил памяти героев Великой Отечественной войны. Дмитрий Хворостовский исполнял программу «Песни военных лет». Он сразил своих поклонников, неожиданно выйдя за рамки привычного оперного амплуа. Без всяких ретро-стилизаций и фальшивого пафоса он просто пе во всю красоту своего голоса. Получилось проникновенно. По отзывам очевидцев, он заставил рыдать ветеранов и просто зрителей своим исполнением военных песен. «В доме моей бабушки я много слышал о войне. В Великую Отечественную она потеряла

мужа, моего деда. Его убили в первом же бою под Москвой. Эта программа – память о трагическом прошлом. Но это и тревога о нашем настоящем». Каждый концерт для Дмитрия

Д. Хворостовский со своим отцом Александром Степановичем и сыном Максимом

Хворостовского, по его признанию, это творческий акт, а не «простая рутина». «Для меня любимые партии – сказал он – это те, которые я исполняю. Сегодня – это песни военных лет. Но этот тур еще и большое гражданское событие для нас всех. Потому что нет такой семьи в России, которой бы не коснулась война. На протяжении всех концертов в каждом городе мы убеждаемся в этом все больше и больше. Уникальные вещи происходят,

когда в зале сидят ветераны войны, а на сцене – детский хор. В этом есть преемственность и связь поколений, которая очень живо и ярко чувствуется на концерте. Происходит необычное единение людей. Этот проект не только для ветеранов, он и для молодых людей. Мы не должны дифференцировать музыку на «сложную» и «простую», состоящую из двух-трех аккордов. Любая музыка, по моему мнению, должна быть высоко-талантлива и талантливо исполняться. Тогда она дойдет до любого сердца: старого, молодого. Мы исполняем музыку, которая привлекает всех». Он по-прежнему считает, что в России петь очень трудно, ибо «в русских залах публика особая, которая привыкла не потреблять искусство, а переживать». Возможно, поэтому концерты Дмитрия Хворостовского в России это всегда событие, и они всегда проходят с аншлагом. Да и

странно было бы России не любить его.

Великие голоса рождаются не часто. Хворостовский – совершенно новый тип оперного артиста-интеллектуала, соединяющего в себе завидные вокальные данные, выдающееся мастерство, редкую эрудицию и умение вписаться в контекст современного искусства, не жертвуя при этом собственными творческими принципами. Его профессиональные козыри – это феноменальная музыкальность, виртуозное владение стилями и уникальная красота голоса. «Если я о чем-то мечтаю, – говорит Хворостовский, – то в конечном счете реализую. Сейчас мечтаю и, соответственно, буду петь в опере Джузеппе Верди «Симон Бокканегра». Это произойдет в Хьюстоне в 2006 году». Добавим от себя, пусть так и будет, пусть ему сопутствует удача!

Е. ВОЛОШИНА

Семь лет с Владимиром Высоцким

(отрывок из книги Вадима Туманова

«Все потерять и вновь начать с мечты...»)

Семь лет с Владимиром Высоцким – это калейдоскоп встреч, разговоров, споров, размолвок, объятий... Когда провел с интересным человеком один вечер, можно много чего вспомнить. Чаще всего и делаются воспоминаниями люди, не обремененные долгим и глубоким общением. Но когда вместе прошла часть жизни, и не было темы, которой бы не касались, и не было, кажется, грехов, в которых бы не открылись друг другу, связный рассказ не получается. Я нарушу последовательность повествования и попытаюсь из плотной ткани нашего общения вытянуть несколько ниточек, пусть коротких, но дающих, надеюсь, некоторое представление о том, каким я знал Володю.

*Б. Барабанов, В. Донсков, В. Высоцкий, В. Туманов
С. Анисимов, И. Калафат. Участок Хомолхо, 1976*